

**ЛИЧНОСТЬ
В ИСТОРИИ.
ЛИЧНОСТЬ
ИСТОРИКА**

ББК 63.3

Л55

УДК 930.1

Л55 Личность в истории. Личность историка. Тезисы Второй региональной научной конференции (г. Воронеж, 1 февраля 2008 г.) / под общ. ред. В.Н. Глазьева. – Воронеж: ИСТОКИ, 2008. – 259 с.

В сборник вошли материалы Второй региональной научной конференции, которая была посвящена историческим и историографическим проблемам отечественной и всеобщей истории, связанным с оценками личностного, субъективного фактора в историческом процессе, его влияния на ход событий и их интерпретаций в науке. В конференции приняли участие ученые из городов Центрального Черноземья (Воронежа, Липецка, Белгорода, Курска, Тамбова) и других регионов России.

Для историков, обществоведов, всех интересующихся вопросами истории и обществознания.

Тезисы печатаются в авторской редакции.

Редакционная коллегия: В.Н. Глазьев (отв. редактор)
 А.Г. Глебов
 Д.В. Акимов (отв. секретарь)

E —
03(03) – 2008 без объявления

© Коллектив авторов, 2008
© Издательство «ИСТОКИ», 2008

его, окольничего Александра Петровича Протасьева, взяты были в Преображенской – Овдокимка Китаев да Сенька Белой – и допрашиваны: что взял от кораблей Александра, их боярин, и чтоб они сказали о взятках подлинно. А его, Александра, о взятках изволил спрашивать сам государь, и он великому государю вину принес. И в тех же числах он, Александра Петрович, с печали и сстыда на Москве умер¹¹.

¹ Акинышин А.Н., Комолов Н.А. Воронеж в российском кораблестроении // Воронеж – колыбель российского военно-морского флота: тезисы докладов и сообщений республиканской науч. конференц., посвящ. 300-летию русского военно-морского флота. 16–18 мая 1996 г. Воронеж, 1996. С.4.

² Письма и бумаги императора Петра Великого (Далее – ПиБ). СПб., 1887. Т.1. С.120-121.

³ Там же.

⁴ Русский биографический словарь. СПб., 1910. С.86.

⁵ Россия при царевне Софье и Петре I. М., 1990. С.402.

⁶ Быховский И.А. Петровские корабельы. Л., 1982. С.33.

⁷ Павленко Н.И. Петр Великий. М., 1994. С.98.

⁸ ПиБ. Т.1. С.270, 644.

⁹ Загоровский В.П. Петр Великий на воронежской земле. Воронеж, 1996. С.40.

¹⁰ Русский биографический словарь. СПб., 1910. С.87.

¹¹ Желябужский И.А. Записки // Россия при царевне Софье и Петре I. М., 1990. С.272.

РОД КНЯЗЕЙ ДОЛГОРУКИХ В ИСТОРИИ ЮГА РОССИИ В 30-е гг. XVIII в.

Н.А. Комолов

Воронежский филиал Российского государственного социального университета

Расстановка сил правящей элиты Российской империи во второй половине 1720-х гг. во многом определялась противостоянием двух влиятельнейших кланов – Голицыных и Долгоруких (Долгоруковых). Перипетии этой борьбы детально исследованы в научной литературе (см., например, труды С.М. Соловьева, Д.А. Корсакова, Е.В. Анисимова, И.В. Курукина). Нас будут интересовать лишь те ее прямые или косвенные последствия, которые связали некоторых Долгоруких с Воронежской губернией и вообще южнорусским регионом. Наиболее значимым событием в этом плане является ссылка князя Сергея Григорьевича Долгорукого с семьей и матерью в Раненбург.

С.Г. Долгорукий был третьим сыном выдающегося дипломата петровского времени Г.Ф. Долгорукого и также пошел по этой стезе. Молодость его прошла при русских посольствах в Париже, Вене, Лондоне и Варшаве. В 1721–1725 и 1728–1729 гг. С.Г. Долгорукий занимал должность посланника в Польше¹. В 1729 г. он вернулся в Петербург и стал активным участником авантюры, в итоге стоившей ему жизни. В январе 1730 г. С.Г. Долгорукий со слов В.Л. и А.Г. Долгоруких написал два экземпляра подложной духовной Петра II, согласно которой престол передавался от имени императора его обрученной невесте княжне Екатерине Долгорукой².

9 апреля 1730 г. вскоре после воцарения Анны Иоанновны Долгорукие были допрошены по поводу завещания Петра II. Среди них оказались князь Сергей Григорьевич и его жена Марфа Петровна (1697–1762), дочь вице-канцлера барона П.П. Шафирова³. В тот же день был издан указ, отправивший семейство С.Г. Долгорукого в дальние деревни⁴, точнее в муромское сельцо Фоминки. Манифест, изданный 14 апреля, перечислил преступления и повторил назначенные наказания для участников январской аферы. Однако С.Г. Долгорукий, как и его сородичи, до определенных мест не доехали.

12 июня 1730 г. состоялся именной указ о ссылке князей Долгоруких: Алексея с семейством – в Березов, Сергея с семейством – в Оранienбург (Раненбург), Василия – в Соловецкий монастырь, Ивана – в Пустоозеро⁵. 1 июля Сенат вынес решение о ссылке и их матери, княгини Марии Ивановны Долгорукой (урожденной Голицыной) в Раненбург⁶. У опальных конфисковали почти всю недвижимость. Желающих получить ее нашлось немало, среди них были бывший воронежский губернатор Г.П. Чернышев и даже шут – отставной прапорщик Иван Балакирев. 27 июля 1733 г. последовала высочайшая резолюция на его прошение о пожаловании из отписных имений князей Долгоруких в Касимовском уезде двух сел и деревни, а также дома в Касимове в вечное и потомственное владение⁷.

Раненбург находился в Елецкой провинции Воронежской губернии. Некогда он принадлежал князю А.Д. Меншикову, который в 1727–1728 гг. содержался там под караулом⁸. Вероятно, условия заключения казались верховной власти достаточно надежными, чтобы сослать сюда и семью С.Г. Долгорукого (всего у него было четверо сыновей: Николай, Василий, Петр, Григорий и дочь Анна⁹). 14 июня для взятия семьи под караул и отвоза в Раненбург в муромские деревни С.Г. Долгорукого был отправлен подпоручик лейб-гвардии Петр Румянцев с сержантом и 12 солдатами. Из Сената П. Румянцеву для всей команды на оплату подвод, прогонные и кормовые было выдано 100 руб. Содержать опальных в крепости следовало «под крепким караулом». К воронежскому вице-губернатору Е.И. Пацкову был послан указ с предписанием на смену П. Румянцеву выбрать из воронежского гарнизона «доброго» капитана, унтер-офицеров и солдат и немедленно отправить их в Раненбург. По приезде им надлежало принять у П. Румянцева «с роспискою» всех узников и содержать их в соответствии с сенатской инструкцией.

П. Румянцев прибыл с Долгорукими в Раненбург 28 июня, а 6 июля из Воронежа выехал капитан Мясной с командой из сержанта-капрала и 24 солдат. Перед отправлением капитан подал доношение в Воронежскую губернскую канцелярию (ВГК) с запросом, откуда брать свечи для ночного караула, и на каких подводах посыпать «нужнейшие письма». ВГК без указа Сената и ассигнования из Камер-коллегии не могла раскошелиться на прогоны, покупку бумаги, свеч и прочие «необходимые нужды». При этом приводился пример, что лейб-гвардии капитану С. Пырскому, который сопровождал в 1727 г. в Раненбург А.Д. Меншикова, на прогоны для курьеров и другие расходы было дано 500 руб.

Сохранились некоторые документы, связанные с пребыванием Долгоруких в Раненбурге. 2 января 1731 г. датирована челобитная монахини Страстно-

го монастыря княгини-матери М. Долгорукой. Она писала, что воспитала с младенчества двух дочерей своего сына Сергея, хотела им завещать свои приданые деревни, но по законодательству они числились за сыном, а ныне отписаны. Она просила их вернуть, дабы отдать внукам и себе на пропитание и уплату долгов.

В декабре 1733 г. Сенат вынес решения по доношениям из Раненбурга капитана Мясного. Людей С.Г. Долгорукого разрешалось выпускать из крепости для покупки еды и «для нужд» с караульными солдатами, однако с молчаливого согласия князя они ходили «не смирно» и делали местным жителям «обиды и драки». Мясной не решался покарать буйнов без сенатского указа, а напрасно. Сенат предписал виновных жестоко наказать по усмотрению капитана, отметив, что об этом ему, как начальнику арестованных и спрашивать не следовало. Также предусматривалось, что в случае, если «проступки и прорвости» повторятся впредь как со стороны семейства князя, так и его людей, то следовало ужесточить условия содержания и не допускать к С.Г. Долгорукому не только посторонних, но и приближенных людей. До получения указа не разрешалось выпускать его служителей из крепости, закупать продукты должны были караульные солдаты.

Кроме того, Сенат приказал жестко следить за входящей и исходящей корреспонденцией Долгоруких, а также за их посетителями. Письма в Москву с просьбами о присылке лекарств следовало писать в присутствии капитана, который должен был их читать и отправлять с посторонними ездоками или по почте, но не с людьми князя. Мясной, отказавшись посыпал такие письма с неким конюхом, передал в своем донесении сказанные через служителя Д. Конищева слова Долгоруких. Княгиня обещала жаловаться своему отцу в Петербург, а князь Сергей угрожал писать в Сенат с обвинениями капитана «во всяких пакостях и блуднях». Несмотря на уговоры и давление на Мясного конюх не был допущен к княгине. При отправке конюха из крепости Д. Конищев, догнав его у ворот, приказывал, чтобы тот в Москве сказал княгине Гагариной, что капитан хочет князя уморить, так как за лекарствами не посыпает и «конюхов для посылок держать не велит». Сенат приказал отправить из Москвы нарочного, виновных служителей князя и конюха взять под «особливый» караул и допросить под угрозой смертной казни на предмет того, добровольно или по чьему наущению говорили те слова, об истинности угроз и слов Долгоруких в адрес капитана. Также следовало арестовать и допросить человека княгини Хованской, который приезжал к Долгоруким с письмами¹⁰.

Пять лет Долгорукие прожили в Раненбурге. В 1735 г. С.Г. Долгорукову вследствие заступничества его тестя П.П. Шафирова разрешили жить в одной из своих деревень. В 1738 г. Анна Иоанновна полностью помиловала князя С.Г. Долгорукого, и, учитя его дипломатический опыт, назначила послом в Лондон. Но туманного Альбиона увидеть ему не удалось. Вскоре возобновилось дело князя И.А. Долгорукого, давшего показания на своего дядю Сергея, к тому же 1 марта 1739 г. умер П.П. Шафиров. С.Г. Долгорукий был арестован, оказался в Шлиссельбургской крепости, а 8 ноября 1739 г. его обезглавили близ Новгорода¹¹.

Указом императрицы, данным Военной коллегии 24 декабря 1731 г., поручик князь Лука Долгорукий исключался «за некоторые его непотребные поступки» из лейб-гвардии Измайловского полка с определением тем же чином в воронежский гарнизон¹². 23 февраля 1736 г. дети еще одного репрессированного представителя клана князя М.В. Долгорукого, недоросли Петр и Василий (будущий фельдмаршал В.М. Долгорукий-Крымский – Н.К.) были по именному указу отправлены служить в Украинский ландмилицкий корпус. Граф Б.Х. Михних сообщал, что они определены драгунами в Троицкий полк¹³.

Таким образом, аннинское царствование стало переломным моментом в истории рода Долгоруких, судьба которых в это время как никогда тесно была связана с южнорусским регионом.

¹ Корсаков В. Долгоруков С.Г. // Русский биографический словарь. Дабелов-Дядьковский. СПб., 1905. С.563-564.

² Анисимов Е.В. Россия без Петра: 1725–1740. СПб., 1994. С.172-173; Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М., 1993. Кн.Х. С.191-192.

³ Сборник исторических материалов и документов, относящихся к новой русской истории XVIII и XIX века / Изд. М. Михайлов. СПб., 1873. С.155.

⁴ Соловьев С.М. Указ. соч. С.253-254.

⁵ Опись высочайшим указам и повелениям, хранящимся в Санкт-Петербургском Сенатском архиве за XVIII век. 1725–1740 / Сост. П. Баранов. СПб., 1875. Т.2. С.224; Сказания о роде князей Долгоруковых. СПб., 1840. С.242-243.

⁶ Опись документов и дел, хранящихся в Сенатском архиве. СПб., 1909. Отд.1. Т.1. С.23.

⁷ Опись высочайшим указам и повелениям... С.319.

⁸ Комолов Н.А. Воронежская губерния в биографии князя А.Д. Менишкова // Из истории воронежского края / Отв. ред. А.Н. Акиньшин. Воронеж, 2006. Вып.14. С.50-51.

⁹ Сказания о роде князей Долгоруковых. С.88; Петров П.Н. История родов русского дворянства. М., 1991. Кн.1. С.83.

¹⁰ Сборник исторических материалов и документов... С.156-160.

¹¹ Корсаков В. Долгоруков С.Г. С.565.

¹² Сборник Русского исторического общества (далее – РИО). Юрьев, 1898. Т.104. С.94; Опись документов и дел, хранящихся в Сенатском архиве. СПб., 1910. Отд.1. Т.2. С.93.

¹³ Сборник исторических материалов и документов... С.185; Сборник РИО. Юрьев, 1902. Т.114. С.90.

Ф.И. ЯНКОВИЧ И ШКОЛЬНАЯ РЕФОРМА 1786 г. В РОССИИ

А.М. Болгова

Белгородский государственный университет

Екатерина II, вынашивая планы организации системы начального образования в России, сообщила Иосифу II через австрийского посла в России, графа Кобенцеля, о введении в России австрийской школьной системы и о желании «иметь для этого человека православного исповедания, хорошо знающего теоретически и практически австрийскую систему»¹. Такой человек был найден и рекомендован Екатерине австрийской императрицей Марией Терезией – православный серб Ф.И. Янкович де Мириево, прошедший курс юридических и экономических наук в Венском университете, директор училищ в Темешварском